

Суо Цзысе до зуда в кулаках хотел схватить бородатого хозяина за грудки и спросить напрямую: тот всё-таки пытается его со свету сжить или, напротив, расщедрился на царский подарок?

Разве можно есть сырые грибы без разбора? Тем более мутировавшие!

Жаль, устроить допрос на месте не вышло: стрим продолжался, и нужно было держать лицо перед камерой.

Проводив взглядом хозяина заведения, который вышел из кабинки с самым невозмутимым видом, Суо Цзысе заставил себя отбросить лишние мысли. Натянув привычную весёлую улыбку, он принялся шутить со зрителями:

— Глядите, ребят, бульон прямо молочно-белый. Ума не приложу, как у него получилось добиться такого цвета. А пахнет — просто с ума сойти, не зря об этом месте легенды ходят!

Он покрутил миску перед объективом.

— А теперь посмотрите на грибы. Красивые, упругие, целёхонькие — будто их только что с грибницы сняли. Вот только хозяин явно пожадничал. Всего две штучки положил! Разве этим наешься?

Суо Цзысе притворно вздохнул и покачал головой.

— Ладно-ладно, признаю, я зажрался. Или вам этого тоже показалось бы мало? Бульон надо пить горячим. Сейчас я попробую это легендарное кушанье и скажу, стоит ли оно своих денег!

С этими словами он поднёс чашу к лицу и занёс ложку, как вдруг пальцы его дрогнули. Посудина выскользнула, с глухим стуком ударилась о пол, и ароматный белый бульон растёкся по доскам вместе с драгоценными грибами.

Суо Цзысе тут же соорудил самую скорбную мину, на какую был способен, трагически посмотрел в камеру и поспешно присел, исчезая из кадра.

Чат мгновенно взорвался сообщениями:

«Стример, ты как?»

«О боже, он пролил суп!»

«Неужели тарелка разбилась?»

«Скажите мне, что это шутка!»

«Бедняга, он ушёл плакать?»

«Уничтожить тридцать блюд ради главного приза и опрокинуть его в самый последний момент... Тут у любого инфаркт случится!»

«Хозяин, сжался, налей ещё порцию!»

«Наш стример не виноват!»

«Не плачь, бро, в следующий раз повезёт!»

Суо Цзысе сидел на корточках в слепой зоне камеры и со сдержанным смешком листал чат на телефоне. Выждав пару минут для пущего драматизма, он хорошенько потёр кулаками глаза, чтобы те покраснели, и лишь тогда поднялся, виновато улыбаясь в объектив.

— Ребята, извините... Рука соскользнула, всё завалил.

Зрители, конечно же, решили, что парень расстроился до слёз из-за потерянного деликатеса, но изо всех сил старается хранить лицо. Им стало безумно жаль и суп, и самого стримера. Экран запестрел подбадривающими комментариями и платными подарками.

Суо Цзысе с напускным оптимизмом пообещал, что выберет денёк и обязательно вернётся сюда снова, чтобы наконец оценить вкус блюда, после чего тепло распрощался с аудиторией.

Подписчики опешили: впервые на их памяти стример сворачивал трансляцию в такой спешке. Точно ушёл выплакаться в подушку! Стример, роняющий слёзы из-за тарелки супа — зрелище одновременно жалкое и невыразимо трогательное. Такой ранимый, но так отчаянно пытающийся казаться сильным! Ну как тут устоять? Разумеется, завалить его подарками, чтобы хоть немного утешить.

Как только трансляция прервалась, Суо Цзысе убрал аппаратуру в рюкзак и присел у лужи на полу, пристально разглядывая рассыпавшиеся грибы. О том, что на его счёт до сих пор каплют щедрые донаты от сердобольных фанатов, он даже не догадывался.

Интересно, какими свойствами наделила эти грибы эволюция? Суо Цзысе поостерёгся трогать их голыми руками: мало ли, вдруг эти споры только и ждут случая, чтобы прорасти прямо на его коже.

И всё же выбрасывать такую находку не поднималась рука. Всё-таки мутант, пусть и сомнительного толка!

Суо Цзысе, испытывавший хронический дефицит мутировавшей флоры, просто не мог позволить добру пропасть. Осторожно ополоснув грибы водой, он упаковал их в плотный пластиковый пакет и убрал поглубже в рюкзак. В конце концов, эта мелочь точно не сравнится по опасности с Цзиньцзяном.

«Я ведь и при первой встрече с Цзиньцзяном не сразу сообразил, что передо мной опасный мутант»

От хозяина лавки не исходило ни капли враждебности, да и никакой аномальной энергии в его теле Суо Цзысе не уловил. Было трудно понять: то ли старик — гениальный маскировщик, то ли действительно не замышлял ничего дурного.

Однако тот факт, что ему преподнесли столь специфическое угощение, настораживал. Не заметь он подвоха — кто знает, чем бы обернулась трапеза. Да и вообще, сколько подобных грибочков этот добряк скормил гостям за последний год? Живы ли они?

Решив прощупать почву, Суо Цзысе подозвал хозяина и спросил как бы невзначай:

— Уважаемый, а нельзя ли прикупить у вас этих грибов? Хотел бы привезти домой, угостить родных. Сколько просите за цзинь?

Тот отреагировал в точности так, как писали на форумах — отрезал категорическим и сухим отказом.

Суо Цзысе зашёл с другого боку:

— Ну, хотя бы покажите, где вы их выращиваете? Ужасно любопытно.

Мужчина замялся. Почуввав слабинку, парень тут же пустил в ход всё своё обаяние:

— Я ведь через полстраны ехал ради вашей кухни! Раз уж купить не позволяете, сделайте милость, покажите хоть одним глазком.

Это подействовало. Хозяин вздохнул, сдаваясь под натиском столь преданного поклонника его кулинарного таланта, провёл Суо Цзысе через задние жилые комнаты и отпер неприметную дверь, ведущую на задний двор.

За дверью скрывалось узкое — шириной едва ли в метр — пространство между стеной дома и отвесной, сочащейся влагой скалой. Нависающий козырёк крыши почти полностью

перекрывал свет, оставляя лишь узкую полоску тусклого серого неба над головой. Вдоль мокрого камня рядами стояли потемневшие обрубки брёвен длиной чуть больше метра — всего около полутора десятков штук. На их мшистой коре, слабо светясь золотистым неоном, теснились многочисленные грибы самых разных размеров.

Обрубки явно принадлежали одному дереву. Суо Цзысе без труда представил, каким величественным, прямым и высоким оно было при жизни. Преодолей оно барьер мутации — превратилось бы в грозного и могучего исполина.

«Какое варварство! — Суо Цзысе даже сердцем занял от такой несправедливости. — Пустить столь ценный материал на дрова...»

Не зря Сесе как-то упоминал, что львиная доля потенциальных растений-мутантов гибнет ещё на стадии накопления сил — их просто срубают или съедают люди, даже не подозревая, какую глупость совершают.

Этому дереву оставалось сделать буквально один шаг до истинного пробуждения, но его срубили в самый неподходящий момент. Теперь остатки скопленной внутри древесины энергии медленно испарялись в пустоту, а паразитирующие грибы впитывали эти крохи, приобретая внешние признаки мутировавшего вида.

Поняв, что перед ним всего лишь «псевдомутанты», Суо Цзысе облегчённо вздохнул, хотя в глубине души заскребло лёгкое разочарование. Настоящая аномальная флора на дороге не валяется, её ещё поискать надо.

«С другой стороны, оно и к лучшему, — рассудил он. — Хлынь в мир лавина мутировавших тварей и растений — и человечество быстро слетит с вершины эволюционной пирамиды»

Будучи человеком начитанным, Суо Цзысе проглотил немало книг в жанре «всеобщего апокалиптического возрождения». Там сценарий всегда развивался одинаково: люди эволюционируют медленно, монстры — стремительно, в итоге человечество прячется по углам, выгрызая зубами право на выживание.

В реальности же люди успешно пожирали потенциальных конкурентов ещё в зародыше. Весьма прагматичный способ удерживать доминирование.

Впрочем, даже недоразвитая волшебная древесина и эти псевдомутировавшие грибы оставались для обычных смертных невероятным сокровищем.

Тот, кто съест такой гриб, укрепит здоровье и очистит организм благодаря скопившейся в нём энергии. Но для самого Суо Цзысе, не обделённого силой, они не представляли ценности — разве что порадовать рецепторы изысканным вкусом.

Зато их можно было использовать в качестве подарков.

Ради конспирации он разыграл целый спектакль с пролитым супом, заставив фанатов переживать и тратиться на утешительные донаты. Совесть слегка покусывала Суо Цзысе. Если удастся выкупить часть урожая, можно будет устроить розыгрыш среди подписчиков в знак благодарности за преданность.

Да и ребятишек, которые так выручили его в прошлый раз, тоже стоило отблагодарить — а то он всю голову сломал, не зная, какой презент им преподнести.

Смущало лишь одно: грибы упорно отказывались развариваться. Сам-то он переварит хоть гвозди, а вот не скрутит ли желудки обычным людям?

Суо Цзысе решил прояснить этот момент:

— Слушайте, хозяин, а грибочки-то ваши на ощупь и вкус кажутся совсем сырыми. Гости после них животами не маются?

Мужчина оскорбился в лучших чувствах:

— Да бог с вами! Какое «сырые»? Я их в наваристом мясном бульоне не меньше получаса томлю. У них текстура такая особенная — хоть сутки вари, мягче не станут. Мы всей семьёй их едим годами, никто ни разу не пожаловался.

Чтобы окончательно развеять сомнения гостя, он повёл его на кухню и продемонстрировал шкворчащий на плите огромный чан.

— Говорю же, они огнеупорные. Вари сколько влезет, вкус от этого хуже не станет.

С этими словами он выловил из бульона упругую золотистую шляпку и с аппетитным чавканьем отправил в рот.

— Обедение! Эх, жаль, растут медленно, сами лакомимся по большим праздникам.

Убедившись в безопасности продукта, Суо Цзысе окончательно успокоился и выторговал две половины урожая — ровно два цзиня. Больше взять при всём желании не получилось бы: это было абсолютно всё, что успело созреть на брёвнах к этому дню.

Как заставить несговорчивого торговца пойти на уступки? Секрет прост — щедрая компенсация. В этом мире практически нет преград, которые нельзя преодолеть с помощью увесистой пачки купюр. А если преграда осталась, значит, пачка была недостаточно толстой.

Отсчитав по тысяче юаней за цзинь, Суо Цзысе забрал свежую добычу и сразу оформил предзаказ ещё на двадцать цзиней вперёд. Договорились, что по мере созревания хозяин будет отправлять посылки курьерской службой за счёт покупателя. Ради такого солидного клиента обрадованный мужчина даже не поленился зарегистрировать магазин на Таобао и выложить там карточку товара, чтобы облегчить процесс оплаты.

Хозяин сиял от счастья.

Суо Цзысе тоже остался крайне доволен сделкой.

Однако на выходе выяснилось, что его маленький питомец упорно отказывается покидать уютный дворик. Кое-как расшифровав капризные импульсы Цзиньцзяна, Суо Цзысе понял: ему безумно понравились полумагические брёвна, и он вознамерился утащить одно из них себе под гнездо.

Пришлось снова идти на переговоры и спрашивать, не продаётся ли древесина.

Лавочник тут же насупился, заподозрив, что хитрый парень пытается выведать секрет выращивания и украсть его бизнес-модель, и наотрез отказался обсуждать стоимость.

Но Суо Цзысе сразу раскусил этот дешёвый приём для набивания цены.

— Послушайте, любезный, дело ведь вовсе не в грибнице, — хмыкнул он. — Я прекрасно вижу, что вся магия кроется в самой древесине, именно она подпитывает ваши золотые грибы. И мне брёвнышко нужно вовсе не ради разведения. Просто мой питомец капризничает, хочет устроить себе лежанку. На кой лад мне ваши плантации сдались?

Поняв, что перед ним знающий человек, у которого не получится пустить пыль в глаза, хозяин перестал упрямиться. Терять столь щедрого покупателя было глупо, так что он, немного поторговавшись, выставил цену в двадцать тысяч юаней. Примерно на эту сумму Суо Цзысе изначально и рассчитывал.

Аппетиты у маленького сорванца оказались поистине царскими. Не желая баловать лозу сверх меры, Суо Цзысе мысленно обратился к ней с суровым деловым предложением:

«Давай посчитаем. Если одна курица стоит примерно шестьдесят юаней, то на двадцать тысяч мы можем купить целых триста тридцать три штуки. То есть ты сможешь лопать по сочной птице каждый день целый год напролёт. Ну и что выбираешь? Безжизненную деревяшку или ежедневный пир?»

С математикой у Цзиньцзяна было туго, но интуиция подсказывала, что триста тридцать три аппетитные курочки — это гораздо весомее, чем один сухой обрубок бревна. Однако ему одинаково сильно хотелось и вкусной еды, и роскошного жилья. Понятие компромисса в его

крошечном разуме пока отсутствовало, так что он просто выпустил тонкий зелёный побег, вцепился в рукав хозяина и принялся умильно ластиться, выпрашивая всё и сразу.

Но бессердечный хозяин остался глух к этой отчаянной пантомиме. Он мягко, но непреклонно отвёл лозу в сторону:

— И не надейся. Выбирай что-то одно.

Поколебавшись, Цзиньцзян со вздохом пожертвовал кулинарными изысками ради элитной недвижимости. Суо Цзысе со смешком перевёл деньги на счёт довольного лавочника, закинул драгоценное полено в рюкзак и наконец покинул заведение.

<http://bllate.org/book/20595/2132742>